

Русская Православная Церковь
Патриаршая комиссия
по вопросам семьи, защиты
материнства и детства

**Позиция Патриаршей комиссии по вопросам семьи,
защиты материнства и детства
по проекту Федерального закона
«О психологической помощи населению в Российской Федерации»**

11.11.2014

В Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства поступали обращения от представителей духовенства, общественности и экспертов с просьбой дать оценку внесенному в Государственную Думу РФ проекту Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации»¹.

Настоящий документ подготовлен Патриаршей комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства в ответ на данные запросы для дальнейшего использования в рамках церковно-государственного и церковно-общественного диалога, деятельности православных и иных общественных организаций, а также просветительской деятельности, ведущейся духовенством и мирянами Русской Православной Церкви.

Документ содержит как элементы юридической оценки (касающейся соответствия законопроекта общим правовым принципам, общественно-государственной целесообразности его норм)², так и замечания, относящиеся к нравственной оценке ряда его положений (исходящей из православного вероучения, представленного в Священном Писании и Священном Предании, отраженного в общецерковных документах, содержащих официальную позицию Русской Православной Церкви по различным вопросам).

1. Авторы законопроекта указывают, что его целями являются «обеспечение социальной защищенности и психологического благополучия населения РФ и обеспечение доступа граждан к квалифицированной психологической помощи»³. Комиссия с уважением относится к намерению авторов законопроекта содействовать достижению этих благих целей.

Вместе с тем, Комиссия не может не выразить серьезную обеспокоенность направленностью ряда положений законопроекта, затрагивающих права и интересы семей и родителей с детьми.

Особую озабоченность у Комиссии вызывают положения законопроекта, которые:

- предполагают, что информация, получаемая при оказании психологической помощи ребенку, в том числе информация о самом факте обращения ребенка за такой помощью, может не сообщаться родителям ребенка под предлогом ее конфиденциальности, за исключением узкого круга случаев (части 1 и 2, часть 4 п. 2, часть 5 статьи 6 в их совокупности);

¹ Паспорт законопроекта: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=553338-6&02>

² При подготовке юридической составляющей оценки законопроекта были учтены мнения экспертов и представителей общественности.

³ Пояснительная записка к законопроекту.

- предполагают возможность сбора данных и присутствия третьих лиц при оказании психологической помощи с согласия получателя психологической помощи, в том числе ребенка – не упоминая при этом о необходимости согласия его родителей (часть 3 статьи 6);
- устанавливают возможность оказания психологической помощи несовершеннолетним, достигшим 14 лет, по их желанию, без необходимости получения согласия их родителей (часть 2 статьи 9);
- предусматривают возможность оказания психологической помощи несовершеннолетним в возрасте до 14 лет без согласия их родителей в достаточно (избыточно) широком круге случаев (часть 3 статьи 9);
- устанавливают обязанность выполнения рекомендаций психолога получателем психологической помощи (п. 1 части 4 статьи 11);
- относят детей, молодежь, одиноких и многодетных родителей, беременных к перечню лиц, «испытывающих психологические проблемы» по умолчанию, в одном ряду с «лицами, освобожденными из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы», «лицами, склонными к суициду» и т.п. (п. 3 части 2 статьи 12).

Положения законопроекта, сужающие или ущемляющие права родителей, представляются противоречащими позиции Русской Православной Церкви в области семейного права и не отвечающими нравственным принципам, о которых она свидетельствует.

С юридической точки зрения данные положения законопроекта представляются недостаточно продуманными и противоречащими базовым принципам семейного права и семейной политики Российской Федерации.

2. Рассматривая законопроект с точки зрения его соответствия нравственным принципам, Комиссия считает необходимым напомнить, что официальная позиция Русской Православной Церкви состоит в том, что *«необходимо отстаивать гарантии прав родителей на воспитание детей в соответствии со своими мировоззренческими, религиозными и нравственными убеждениями, на разумное определение их распорядка дня, режима питания и стиля одежды, на побуждение их к исполнению семейных, общественных и религиозных обязанностей, на регламентацию общения с лицами противоположного пола и доступа к информационным материалам, а также на физическое ограждение от действий, наносящих вред их духовному, нравственному или телесному здоровью»*⁴.

Кроме того, *«государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь, кроме случаев, когда существует доказанная опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка и когда эту опасность нельзя устранить через помощь родителям и через методы убеждения»*⁵. Очевидно, что такое право отсутствует не только у государства, но и у частных лиц, различных специалистов, включая и психологов. Государство, не имея такого права, не может, разумеется, и делегировать его тем или иным специалистам, в том числе законодательно. *«Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах,*

⁴ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции (<http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>).

⁵ Там же.

очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей»⁶.

Таким образом, любые законодательные решения, приводящие к ущемлению прав и свободы родителей в отношении воспитания их детей, а значит и выбираемых ими конкретных методов защиты их прав и интересов, заботы об их психологическом благополучии, являются нравственно недопустимыми, противореча незыблемым нравственным принципам, которым учит Православная Церковь. В отсутствие доказанной опасности для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка, неустранимой через помощь родителям и методы убеждения, недопустимо вмешательство в решения родителей, в том числе и по вопросам оказания их детям психологической помощи. Представляется, что православные политические и общественные деятели не должны поддерживать законодательные и практические решения, отступающие от этого принципа.

В подобных случаях трудно признать состоятельной и ссылкой на необходимость обеспечить соблюдение прав ребенка как на оправдание нарушения прав его родителей. В подавляющем большинстве ситуаций именно родители обеспечивают наилучшую защиту прав и подлинных интересов своих детей. Те исключительные ситуации, когда этого не происходит, едва ли могут оправдать принципиальное ущемление или сужение прав всех родителей, создание законодательной возможности их нарушения. Иной подход противоречил бы и описываемой ниже правовой презумпции добросовестности родителей при осуществлении родительских прав, полностью соответствующей традиционным семейным ценностям и библейским основам семейных отношений. Здесь уместно напомнить позицию Русской Православной Церкви, согласно которой *«нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других»⁷.*

Необходимость обеспечить доступность детям, когда это отвечает их подлинным интересам, психологической помощи не означает, что она должна оказываться вопреки воле их родителей или вести к ущемлению преимущественного права родителей на воспитание детей. *«Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней»⁸.*

Представляется, что перечисленные ранее положения законопроекта, вызывающие озабоченность Комиссии, вступают в серьезное противоречие с этими основополагающими нравственными принципами.

3. При рассмотрении обсуждаемого законопроекта с правовой точки зрения Комиссия считает необходимым подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации признает заботу о детях и их воспитании правом и обязанностью родителей (ст. 38 ч. 2). Раскрывая смысл этого положения Основного закона, Конституционный Суд РФ даже называет его *«естественным правом и обязанностью родителей»⁹*. Этот принцип конкретизирован в Семейном кодексе РФ, который не только подтверждает это право и обязанность родителей воспитывать своих детей, но и уточняет,

---

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Абзац пятый п. 2.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 N 5-П.

что родители *«имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами»* (ст. 63 п. 1).

Это фундаментальное положение конституционного и семейного права следует рассматривать в тесной взаимосвязи с такими принципами российского права как принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи¹⁰, принцип презумпции добросовестности родителей в осуществлении родительских прав¹¹, принцип самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своей внутренней жизни¹² и своего развития¹³. Из совокупности этих норм нельзя не сделать вывод, что произвольное, осуществляемое без крайней на то необходимости сужение или умаление права родителей на воспитание своих детей нарушает принципы российского семейного права и российской конституции. Все эти принципы в целом отвечают и здравым нравственным принципам, освещавшимся ранее.

Семейный кодекс РФ включает в понятие «воспитание» заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей (ст. 63 п. 1). Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» включает в понятие «здоровье» не только физическое, но также психическое и социальное благополучие человека (ст. 2 п. 1). Все это говорит о том, что забота о психологическом благополучии ребенка рассматривается в российском законодательстве как часть воспитания ребенка, а право принимать решения в этой сфере, соответственно, является составной частью права родителей на воспитание своих детей. В осуществлении этого права родители должны иметь преимущество перед всеми иными лицами, а необоснованное умаление этого права недопустимо.

4. Комиссия считает также нужным подчеркнуть, что Конституция РФ и действующее законодательство признают, что именно родители несут обязанность защищать права и интересы своих детей. В частности, Семейный кодекс РФ указывает, что защита прав и интересов детей в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами возлагается на их родителей (ст. 64 п. 1). Это обязанность родителей вплоть до достижения их детьми совершеннолетия.

Однако из обязанности во всех обстоятельствах защищать права и интересы несовершеннолетних детей неизбежно следует право родителей получать полную информацию по всем вопросам, касающимся детей, их интересов, здоровья и благополучия. Не имея соответствующей информации, осуществлять защиту прав и интересов детей просто невозможно.

В связи с этим информация о факте обращения ребенка за психологической помощью, информация о психологических проблемах и психологическом состоянии ребенка, о характере и содержании оказываемой ему психологической помощи и т.п. должна быть полностью доступна родителям. Именно родителям, как лицам, ответственным за обеспечение интересов детей, должно принадлежать и право давать согласие на оказание им психологической помощи,

---

¹⁰ Ст. 1 п. 1 Семейного Кодекса РФ.

¹¹ Раздел III Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р. Конституционный Суд РФ называет эту презумпцию добросовестности родительской заботы о детях «общепризнанной» (абзац второй п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2010 N 17-П).

¹² Раздел III Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р.

¹³ Один из основных принципов государственной семейной политики России согласно п. 9 «Основных направлений государственной семейной политики» (утв. Указом Президента РФ от 14.05.1996 N 712).

выбирать конкретных специалистов, оказывающих такую помощь, отказываться от оказания такой помощи.

Необходимо отметить, что действующее законодательство позволяет оказывать медицинскую помощь детям вопреки воле (без согласия) их родителей лишь в исключительных случаях – преимущественно тогда, когда медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения опасности жизни ребенка, или если его заболевание опасно для окружающих. Этот подход отвечает вышеуказанным правовым принципам, защищающим права родителей с детьми. При наступлении настолько экстренных ситуаций, как правило, требуется оказание ребенку медицинской или медико-психологической помощи, а необходимость оказания помощи исключительно психологической возникает редко.

Следует также отметить, что действующее законодательство (ст. 64 п. 2 Семейного кодекса) уже дает право органам опеки и попечительства во всех случаях, когда действия родителей противоречат интересам ребенка, назначить для него независимого законного представителя. Не входя в обсуждение обоснованности и нравственной оправданности данной нормы, можно, однако, констатировать, что ее существование делает избыточными любые дополнительные положения, создающие возможность оказания психологической помощи детям без согласия их родителей. В частности, полностью избыточен, с этой точки зрения, п. 1 части 3 статьи 9 законопроекта.

Признание несовершеннолетнего находящимся в социально опасном положении (п. 2 той же части) само по себе не дает оснований умалять права его родителей. Понятие «несовершеннолетнего, нуждающегося в государственной защите» (там же) и вовсе является неопределенным и отсутствует в действующем федеральном законодательстве.

Необоснованной является норма, позволяющая оказывать ребенку психологическую помощь без согласия родителей в образовательных и медицинских организациях, учреждениях социальной защиты (там же, п. 3). Действующее законодательство об образовании, в полном согласии с правовыми принципами, упомянутыми выше, и с позицией общественности, выраженной при обсуждении проекта ныне действующего закона «Об образовании в РФ», прямо требует согласия родителей для оказания психологической помощи ребенку в системе образования. Не является оправданным отказ от получения согласия родителей и в других перечисленных в данном пункте законопроекта случаях.

Тот факт, что ребенок оказался в чрезвычайной ситуации (там же, п. 4), может оправдывать оказание ему психологической помощи без согласия родителей лишь в случае, если местонахождение его родителей неизвестно или они не могут выразить свою волю, но не в общем случае.

Вызывает вопросы и анонимное оказание ребенку психологической помощи по телефону доверия (там же, п. 5). К сожалению, практика работы подобных телефонов вовсе не всегда положительна, иногда не отвечает целостным интересам как ребенка, так и его семьи, бывает построена на порочной идеологии «защиты ребенка от его родителей». В общем случае представляется, что родители должны быть вправе защищать интересы своего ребенка и при обращении его на телефон доверия.

5. Представляется необоснованной и дающей психологу неоправданно широкие полномочия норма п. 1 части 4 статьи 11. Сам термин «рекомендации» по определению предполагает необязательность, а обязанность выполнять рекомендации психолога, с этой точки зрения, выглядит абсурдной. Более того, эта норма не учитывает тот факт, что психолог может оказаться недостаточно профессиональным, давать не отвечающие интересам получателя психологической помощи рекомендации.

Следует отметить, что аналогичная норма об обязанности пациентов выполнять рекомендации медицинских работников была отвергнута, с учетом тех же соображений, при работе над действующим законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

За взрослым получателем психологической помощи или за родителем ребенка, ее получающего, должна, безусловно, сохраняться свобода в отношении следования тем или иным конкретным рекомендациям специалистов.

6. Комиссия считает полезным отметить, что неоправданное сужение прав родителей в сфере воспитания детей и заботы о них, в том числе в отношении их права принимать решения относительно оказания их детям психологической помощи, может также обоснованно рассматриваться как нарушение ряда норм международного права, признанных Российской Федерацией, в частности ст. 8 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ст. 5 Конвенции ООН о правах ребенка в ее взаимосвязи со ст. 24 той же Конвенции.

7. В силу изложенного, комиссия считает целесообразным призвать православных христиан и других россиян, участвующих в политике и общественной деятельности, по мере своих возможностей содействовать внесению в законопроект изменений, устраняющих перечисленные недостатки, с целью обеспечения надлежащей защиты богоустановленных прав родителей, в том числе и при оказании их несовершеннолетним детям психологической помощи.

Принятие законопроекта без внесения таких изменений, как представляется, может оказать существенное негативное влияние на положение и защищенность российской семьи, повести к нарушению прав родителей и их детей, и в целом едва ли будет содействовать благу общества.